



Population Processes

Has been issued since 2016.
E-ISSN 2500-1051
2019, 4(1). Issued once a year

EDITORIAL BOARD

Natolochnaya Olga – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA (Editor in Chief)

Alekseenko Aleksandr – S. Amanzholov East Kazakhstan state University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Delić Nino – Institute of History, Belgrade, Serbia

Kashkin Sergei – Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation

Rajović Goran – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

Sarychev Gennadii – Moscow Department of the Russian Ministry of Interior, Moscow, Russian Federation

Shumilov Vladimir – Russian Foreign Trade Academy, Moscow, Russian Federation

Tišliar Pavol – Comenius University, Bratislava, Slovakia

Journal is indexed by: CrossRef (USA), OAJI (USA)

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovak Republic, 831 04

Release date 23.09.19.

Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://ejournal44.com/>
E-mail: aphr.sro@gmail.com

Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Order № 5.

Population Processes

2019

Is. **1**

C O N T E N T S

Articles

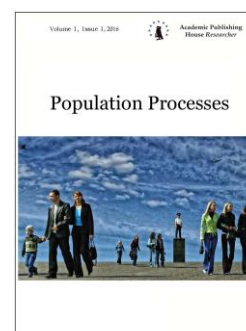
Legal Provision of Environmental Safety of Burials: Demographic and Sustainable Development Issues O.V. Nedaikhib	3
Reproductive Human Rights and Approaches to the Demographic Policy: Is a Fair Balance Possible? M. Plotnikova, V.M. Zavorodnia	12

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the Slovak Republic
Population Processes
Has been issued since 2016.
E-ISSN: 2500-1051
2019, 4(1): 3-11

DOI: 10.13187/popul.2019.4.3
www.ejournal44.com



Articles

Legal Provision of Environmental Safety of Burials: Demographic and Sustainable Development Issues

Olena V. Nedaikhib ^{a, *}

^a Sumy State University, Ukraine

Abstract

Over decades the funeral service industry, cemeteries designs and fashions have changed. Nowadays the death care and sites for burial influenced by intensive management and have naturalistic or eco-friendly flavor. The dominant paradigm of the funeral service industry focuses on very active legal, political and grassroots challenges within the world, particularly promoting new methods of memorialization and disposition. Besides, some state regulation of the funeral industry may limit choice and increase costs for consumers. However the most downside is that cemeteries are environmentally harmful, represent a source of environmental liability due to their potential to accumulate and release large quantities of contaminants generated by decomposition of corpse.

We cannot overestimate the importance of making changes in Ukraine. The searching for essentially new legal and organizational forms of the Funeral service industry is the part of those changes. There is an urgent need to reform the legal regulation of funeral services provision, with the focus of environmental safety and UN Sustainable Development Goals. Within the context of European integration, the advancement of the funeral industry reform is closely related to consideration of international standards and EU rules of the death care. The prospects and possible ways of improving the national legal regulation in this area are considered.

The author of considered, that modifying the national regulatory act of the Funeral Business associated with international standards in the funerals domain increase environmental safety of burials, deregulation funeral business with creating a healthy competitive environment among economic entities providing funeral services, saving municipal land resources improve the national regulatory framework by adopting a new profile law with the obligatory consolidation of new ecological standards of providing funeral services in accordance to such a Goal of Sustainable Development as the environmental safety.

Keywords: demographic crisis, fertility rate, death rate, burial, funeral service, cemetery, sustainable development, environmental safety, a funeral damage factor.

* Corresponding author

E-mail addresses: nedaikhib_olena@ukr.net (O.V. Nedaikhib)

1. Introduction

Ukraine's population (excluding Crimea) in 2018 was estimated at near 42 million individuals ([Population of Ukraine, 2018](#)). The country's population has been declining since the 1990s owing to a high emigration rate in addition to high death rates and low birth rates. Life expectancy in Ukraine as in all former Soviet countries has dropped in 1990th and slightly increasing or stable later, however Ukraine suffers a high mortality from environmental pollution and inappropriate living conditions and standards – poor diets, widespread smoking, in depth alcoholism and deteriorating health of health care ([Meslé, Vallin, 2012](#)). The analysis of this thesis has a substantial impact on the final conclusions; therefore we will address this issue in more detail below, in the result section of this paper. There will be additional pressure on the funeral services due to a high and increased mortality rate.

Nowadays in Ukraine funeral services are provided to the population by municipal funeral services and business entities operating on a contract basis. Dominated form of burial is a traditional one in soil and only insignificant part of the total number of buried dead are buried by cremation. So the quantity and territory of cemeteries have tendency to extend. Generally, cemeteries represent a source of environmental liability due to their potential to accumulate and release large quantities of contaminants generated by the decomposition of corpses and used funeral items, so populations living close to cemeteries may be exposed to elevated levels of highly harmful contaminants to human health.

2. Discussion

According to Tanya D. Marsh ([Marsh, 2018](#)) the humanity, despite its awareness, is in the midst of "the Death Care Revolution": the traditional content of ritual services and regulations in the funeral service industry are subject to rethinking and changes.

Our style of traditional burial with its coffins, graves, tombs or may be embalming fluids aims to preserve the body for as long as possible with the categorical purpose, it might appear, of not returning it to nature. No ashes to ashes, dust to dust for a body pumped with formaldehyde and housed in a wood or metal casket.

Yet traditional burial seems to be a world trend in decline. More and more settlements are now opting for cremation, a process considered "all but taboo" decades before. Some states are simply to face a problem such as lack of municipal land ([Glaeser, 2011](#)), that they are (particularly in Asia and Europe) losing burial space. Other ones pay more attention to environmental impact of death, even if cultural changes have increased the rate of cremation. As a result, natural burials are on the rise, so there is a whole new array of services to deal with the human remains.

Negative consequences of anthropogenic impact on the environment remain one of the main problems of mankind. Sustainable Development Paradigm (Sustainable Development), by definition of the UN Commission on Sustainable Development on United Nations Conference on Environment and development, Rio de Janeiro ([Agenda XXI, 1992](#)), is a combination of efforts by countries of the world in order to parallel provision of high quality of the environment and economic development, balance satisfaction of modern society's needs and interests of future generations. The concept of Sustainable Development appeared as a result of combining three main points of view: economic, social and environmental. Achievement of the stated objectives of development sustainability is considered solely by the substantiated policy of promoting sustainable development within the framework of the global partnership in overcoming, in particular, the ecological problems of deforestation, depletion of fertile soils, expansion of deserts area, etc. by introducing and supporting measures to prevent air, land, and water pollution, destroy resources and promote safe actions with toxic wastes. Methods of implementation of the concept of sustainable development impossible not only without the dissemination of international cooperation in the area of environmentally reasonable technologies, the unification of the finance resource, however there is also importance of international agreements and legal mechanisms that can be successfully used both at the global and regional level.

Ukraine meets the 17 Global Sustainable Development Goals proclaimed by the United Nations General Assembly Resolution № 70/1 of 25 September 2015 (SDGs.ua, 2018). Goal 12 of Sustainable Development until 2030 is to ensure the transition to rational of consumption and production models, which, in turn, involves the ecologically rational use of chemicals and all waste throughout their life cycle in accordance with agreed international principles, to significantly reduce the ingress of these substances into the air, water and soil to minimize their negative impact on human health and environment. At the same, among these problems of mankind, particularly in the process of urbanization, we can outline the accumulation and recycling of waste: both household waste and obtained ones as a result of the production or other socially useful activities.

Of many may shock the opinion expressed in the report of British environmentalists, that "Cemeteries can then be considered landfills of sorts, as there is a higher than normal concentration of potentially contaminative materials located in one place." (Rachel, 2019). Unfortunately, in Ukraine, despite the extensive analysis in the statistical information of the authorities and the conduct of scientific researches of various sources of environmental pollution (enterprise production, road traffic, household, etc.), the environmental hazard of the burial sites is delicately silent, although grows annually.

According to Article 50 of The Law of Ukraine "On environmental protection", the environmental safety is recognized as the environmental condition, which ensures the prevention of deterioration of the ecological situation and human health; a set of actions, conditions and processes that prevent directly or indirectly result in a vital loss to the natural environment and people (Prohoron navkolishnogo..., 1991). In a broad sense, the environmental safety is an ecological balance on Earth and all parts of the world on a level that is physically, socially-economically, technologically and politically adoptive for humanity.

Environmental safety is defined in relation to the territories of the state, region, administrative-territorial unit, or to objects of national, municipal economy or certain industries (transport, energy, chemistry, mining, communication, etc.). So, the environmental safety of burials also constitutes an important aspect of sustainable development, in our case – applying to Ukraine.

3. Results

Ukraine's total fertility birth rate is one in very of rock bottom in Europe. With the exception of Kiev region, all of the regions with a lot of births than deaths were within the less industrially developed regions of western land. The overall ratio of births to deaths in Ukraine had improved from 1 to 1.7 in 2004–2005 to 1 to 1.4 in 2008, according to the Ukraine's Ministry of Justice. However, the worst birth to death ratios in the country were in the eastern and central parts of the country. In Donetsk, Luhansk, Cherkasy and Poltava regions for every birth there were 2.1 deaths.

Ukraine recorded one in very of the sharpest declines in poorness of any transition economy in 2001-2016 years. The Eastern Ukraine (Donetsk and Luhansk regions) have sustained direct losses as a consequence of military actions.

In addition, the Eastern and Southern Ukrainian regions also suffer from the highest rates of HIV and AIDS, which impacts life expectancy. A major reason for this is the fact that the urbanized and industrialized regions in the East and South of Ukraine suffered most from the economic crisis in the 1990s, which in turn led to the spread of unemployment, alcoholism, and drug abuse, thus setting the conditions for wider spread of the epidemic (Meslé, Vallin, 2012).

Ukraine is the major source of migrants in Russia and many of the European Union member-states. Ukraine's sputtering economy and political instability contributed to rising migration, particularly to close Russia, Poland and Republic of Hungary, but also to other States such as Italy, Portugal, Spain, Turkey, Israel, Russia and Canada. Eastern Ukrainians are seemingly to immigrate to Russia whereas western Ukrainians are likely to move to the EU. Although estimates vary, approximately from two to three million Ukrainian citizens are presently working abroad, most of them illegally.

Thus, Ukraine is considered to be in a demographic crisis due to its high death rate with a low birth rate, a high mortality rate, particularly among working-age males. In 2008, the country's population was one of the fastest declining in the world at -5% growth, so the UN warned that Ukraine's population could fall by as much as 10 million by 2050 if trends did not improve (Bialik, 2014).

As the result of a high and increased mortality rate, there will be additional pressure on funeral services. As were already said, funeral services in Ukraine were provided to the population by municipal Funeral Services and business entities operating on a contractual basis with first ones.

Funeral (or another name Ritual) Services established by local government and their executive bodies in accordance with Articles 8 and 9 of the Law of Ukraine "On Burial and Funeral Business" (Pro pohovannya..., 2003). According to the analytical reference of The Ministry of Development of Communities and Territories of Ukraine, in 2019 they provided ritual services to the population and sold ritual items representing an increase of 13 per cent over the previous year (Stan galuzi..., 2019). The total amount of provided ritual services and items of ritual accessories to the population by economic entities of various forms of ownership in 2019 amounted to UAH 3.2 billion, of which almost 43 % were provided by Ritual Services. At the same time, more than 57 % of provided funeral services and sold items of ritual belonging are provided by privately owned enterprises (Stan galuzi..., 2019).

During 2019, almost 479 thousand dead people were buried in Ukraine by Funeral Services (Stan galuzi..., 2019). It is near 90 % of the total number of deaths, which is more than 534 thousand people in total accordant to statistics provided by the State Statistics Service of Ukraine for 2019 (Statistika Derzhstat, 2019).

Currently, the situation in the burial industry in Ukraine, as a lot of other domestic statistic data, is given without taking into account the data of parts of Lugansk and Donetsk regions, in addition to the datum information of the temporarily occupied territory of the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol.

As we can see from materials of The Ministry of Development of Communities and Territories of Ukraine (Stan galuzi..., 2019), funeral services to the population during the past 2019 were provided by 2264 business entities of various forms of ownership on a contract basis with Funeral Services, of which: 307 utilities, 751 private enterprises and 1206 individual entrepreneurs.

Of the total number of private forms of ownership (1957), the largest number was observed in Dnipropetrovsk (222), Zaporizhia (136) and Odessa (148) regions.

Almost 4,000 burial places are located in cities and towns and 29,000 in rural areas. At the same time, out of the total number of burial places in cities and settlements, 3 thousand are active and 1 thousand are closed, of which 3 thousand burial places are landscaped, which is 82 %; of the total number of burial places in rural areas, 26 thousand are active and 3 thousand are closed, of which only 24 thousand burial places are landscaped, which is 82 %.

Burials by cremation are carried out only in the cities of Kyiv, Odesa and Kharkiv, where crematories operate, and 26 thousand dead people were buried by cremation, which is only 5 % of the total number of buried dead. Partially, almost 0.5 thousand people were buried by cremation in the settlements of Odesa region, which is only 2 % of the total number of buried, and there is a need to build 20 new burial places; in the settlements of Kharkiv region 10,000 people were buried by cremation, which is only 27 % of the total number of buried, and there is a need to build 45 new burial places; in the city of Kyiv, 16,000 people were buried by cremation, which is 70 % of the total number of buried, and there is a need to build 6 new burial places. This state of affairs indicates the failure of local governments to disseminate the tradition of organizing the burial of the dead by cremation. In the Ukrainian settlements there are more than 33,000 burial places. More than 27,000 of mentioned burial places are arranged (83 %). Cemeteries in Ivano-Frankivsk (100 %) and Volyn (100 %), Chernivtsi (100 %) regions are fully landscaped, while in Kyiv region only 19 % of cemeteries are landscaped (Stan galuzi..., 2019).

As the data in the funeral service industry shows, there are still problems that arise due to insufficient attention of local governments to comply with the Law of Ukraine "On Burial and Funeral Business" ([Pro pohovannya..., 2003](#)), in particular, to address issues aimed at improving the organization of the funeral of the dead, namely: improving the quality of funeral services and the manufacture of funeral items; creation of a competitive environment and involvement of economic entities of various forms of ownership on a competitive basis; development of such type of burial as cremation, in particular, paying considerable attention to this type of burial for deceased single citizens, homeless people, citizens whose burial was refused by relatives, particularly in cities where crematoria operate, that would solve the problem of shortage of land resources for the creation of new cemeteries in the settlements of Ukraine; ensuring the proper allocation of funds necessary for the improvement of burial places, which would allow to take appropriate measures to preserve and protect burial places, prevent intentional destruction or theft of columbarium niches, burial structures and crypts and desecration of graves.

Article 5 of The Law of Ukraine "On Burial and Funeral Business" ([Pro pohovannya..., 2003](#)) declared that in order to ensure the safety of life and health of people, animals, plant protection, as well as property and environment, creating conditions for rational use of all types of resources in accordance with the procedure stipulated by law, State standards, other normative documents in the field of burial. The State standards in the funeral service industry, primarily, consist of rules of the establishment and operation of cemeteries, crematoriums, combustion and other burial sites. The State Building Standards of Ukraine DSTU B v.2.2-35:2013 "Tombs buildings and crypts. Common technical requirements" ([Namogilni sporudi..., 2013](#)) and DSTU-NB-B.2.2-36:2013 "Guidance on the device of flower-gardens and protections on graves" ([Nastanova z ulashtuvannya..., 2013](#)) contain a few (four each in section 8) Requirements of environmental protection during the production of tombstones, flower beds and fences with the introduction of the standards of pollutant content in the air.

Sanitary and hygienic requirements for arrangement and maintenance of cemeteries in the settlements of Ukraine were introduced to The State Sanitary standard of Ukraine DSANPIN 2.2.2.028-99 of the corresponding name ([Gigienichni vimogi..., 1999](#)). On the basis of the provisions of the Law of Ukraine "On sanitary and epidemiological welfare of the population" ([Pro zabezpechennya sanitarnogo..., 1994](#)), the Ukrainian State building standards of rules on planning, development and building of urban and rural settlements, the hygienic requirements of drinking water quality standards, the hygienic requirements for the arrangement of cemeteries, their exploitation and maintenance are established. There are also requirements for transportation and to the burial process (in spite of burial of the dead from especially dangerous infections which are restricted by special rules of the Ministry of Health of Ukraine), reburial of the deceased remains, as well as the requirements for closure and reconstruction of cemeteries.

At the same time, sanitary rules, for example, do not contain norms indicating periodicity and the procedure for monitoring the use of cemetery lands by local bodies of sanitary-epidemiological service or other authorities or local self-government, preferably with the disclosure of such data. There is no data of the using embalming fluids. And the last but not the least, in Ukraine there are no statistical observations of soil contamination and groundwater by lead and other heavy metals, poisonous chemicals (formaldehyde, arsenic, etc.) from funeral activity, information about which are accumulated and analyzed, for example, in the USA ([Harker, 2014; Sevenponds, 2019](#)).

Besides, while death can be a difficult subject, keeping ethical beliefs and environmental convictions in mind while tending to end-of-life arrangements can create a meaningful send-off--not to mention a lower-impact one.

Undoubtedly, that, in general, funerals hurt the environment. When people choose a more common traditional burial style, they often overlook many unforeseen factors that make burial funerals harmful for environment, for example, the destroying substances for soil and groundwater. Thus, among these factors with negative impact of burials can be called:

Human body (corpse):

The chemical compounds of intravital and aggressive treatment, food and not derived from the human body (products of chemotherapy, antibiotics, heavy and nonferrous metals – lead, mercury, silver, platinum, cobalt), etc.;

Artificial cardiac pacemaker, dental seals and crowns, prosthetics joints, plates, pins, intrauterine devices, subdermal contraceptive implants, removal before burial of which is not provided;

Harmful substances from embalming and cosmetic postmortem procedures (for longer preservation of the aesthetic form of the dead body) – formaldehyde, thymol, phenol, sulema, carbolic acid, zinc chloride, potassium oxide or sodium, etc.;

Painful bacteria, viruses, intestinal sticks, tuberculosis, other superficial microbial contamination.

Coffin, its contents and clothing – lacial processing, impregnation material in wood sealants and preservatives, metal handles and inlays, buttons, jewelry, artificial steam-houses, metal, plastic and rubber elements of footwear, etc.

Destruction of wood arrays for mass production of caskets.

The uncontrolled distribution ("sprawling") of the territory of cemeteries, the emergence of numerous abandoned cemeteries in connection with the closure of smaller settlements due to urbanistic processes.

Pollution from using herbicides, pesticides and other corrosive substances and chemical compounds to maintain the cleanliness of the cemeteries.

The use of artificial plastic flowers, wreaths, tombstones, etc. is widespread in the post-Soviet countries.

It is noticeable that, besides, in spite of the soil pollution, the particular threat relates to groundwater and surface water. No wonder that in the pre-Soviet times cemeteries usually placed on the hills.

In pursuit of environmental safety goals in the world appeared the concept of green funeral (alkaline hydrolysis for the disposal of human and pet remains, promession, composting, the use of biocapsules, etc.), that is contributes deceased to its natural decomposition and natural cycle of substances.

Thus on, the funeral service industry creates environmental problems for human life. It finds the confirmation of the opinion of domestic scientists, that the individual issues of environmental safety remain unresolved in the bottom of these territories with conflicting environmental situations and, above all, among others, this concerns the environmental impacts of municipal economy facilities (Sokur et al., 2019), which include cemeteries and burial sites.

In order to introduce effective ways to address problematic issues in the funeral service industry, in particular such as lack of burial places due to limited land resources, development cremation as most perspective type of burial accordant to the European experience, improve competitive standards for business activities in the funeral service industry, ensuring the possibility of obtaining quality funeral services at economically reasonable prices, etc., the Ministry of Communities and Territories of Ukraine has developed a draft Law of Ukraine "On Amendments to Certain Legislative Acts of Ukraine to Improve Funeral Business " (Pro vnesennya zmin..., 2018) together with the interested central executive bodies for submission to the Government.

The draft law stipulates that the executive bodies of local government in villages, settlements, city councils, central executive bodies in order to develop investment activities contribute to attracting investment for the construction of crematoria of various forms of ownership with investors the right to further operation and maintenance in accordance with business plans and town-planning documentation with observance of obligatory town-planning, ecological and sanitary-and-hygienic requirements.

Implementation of the draft Law, by the opinion of Ministry of Development of Communities and Territories of Ukraine, will solve problems in the funeral service industry and reform it by

saving land resources of territorial communities necessary for life, deregulation of business activities in the death care, creating a healthy competitive environment among economic entities providing funeral services, obtaining quality ritual services at economically reasonable prices, development of such types of burial as cremation and eco-burial as the worlds practice shows.

For reforming from the ecological point of view, primarily, with the aim of economy of municipal land resources, in the draft law is proposed to introduce new concepts of "biograves" and "places of bioburial".

Thus, the proposal type of burial of the deceased as bioburial involves the use of materials that decompose within five years, the location of which does not contain gravestones, and settling information a sign; the place of bioburial is defined as a separate part of the land plot located on the territory of the cemetery, Park, Square, Forest Park and other green zone reserved solely for the implementation of biopreparations. These definitions are proposed separately in contrast to and contrary to the concepts of "burial place" (cemetery, columbarium) and "place for burial" (grave or burial niches for cinerary urns).

In addition, bioburial is introduced as a type of cremation - burial of the deceased by burying a biocapsule with cremated remains, which decomposes quickly and serves as fertilizer for the plant, which is planted at its location and actually plays the role of a natural burial structure. This type of burial is a modern innovative type of burial of the dead and provides for the allocation of cemeteries only separately in the cemeteries of bioburials of the dead using materials that decompose within five years, the location of which does not contain burial structures (tombs, graves, etc.) and is equipped with an information board.

Comparative analysis of this draft law with the requirements and terms of the European standard EN 15017:2019 "Funeral Services – Requirements" ([EN 15017:2019](#)) indicates that the bill, placed on the website of the Ministry of Development of Communities and Territories of Ukraine, does not take into account nowadays world experience of providing ritual services: does not cover the full spectrum of "green" or eco-burial, the market of funeral services, the provision of permits and procedures for burial in the sea, etc. At the same time, progressive is a point aimed at achieving environmental safety of burial, which is in proposed in the draft law extending the circle of main principles of activity in the funeral service industry in the version of the principle of ensuring preservation of burial sites by the appendix compliance with the principles of ecological and economic efficiency of the use of land resources during the device and maintenance of burial sites (part 10 Article 4), as well as complement the list of principles a new one including ecodevelopment and greening activities in the Funeral service industry in Ukraine.

4. Conclusion

The unfavorable trends in mortality and population decline in Ukraine like in other post-Soviet countries (republics of the former USSR), in spite of some increased life expectancy, reflect a real deterioration standards of living, including ecological ones, much more than any estimation. Traditional burial practices can have significant negative environmental impact; however cremation, green funerals or eco-burials are one way to lessen the damage.

Implementations of the draft Law is one of direct solutions for problems in the Funeral business. It should provide the reforms by saving municipal land resources, increase environmental safety of burials, deregulation funeral business with creating a healthy competitive environment among economic entities providing funeral services. So, the development of such types of burial as cremation and eco-burial, in step by international practice, can help customers obtain quality ritual services at economically reasonable prices.

Summing up the laid out, I should note that it is necessary to improve the national regulatory framework by adopting a new profile law with the obligatory consolidation of new ecological standards of providing funeral services in accordance to such a Goal of Sustainable Development as the environmental safety. Reforming the Death Care in Ukraine is necessary to create a proper the system of laws that govern it and competent administration of Funeral business, including improve

professional skills in such a socially important industry with implements eco-friendly standards and eco-oriented licensing of the funeral service activity.

References

Agenda XXI, 1992 – Agenda of the XXI century. The action program of the International Conference of the United Nations, 1992 (Rio de Janeiro). [Electronic resource]. URL: [https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda 21.pdf](https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda%20.pdf).

Bialik, 2014 – Bialik, C. (2014). Ukraine's Population Challenge. Fivethirtyeight. 2014. 17 May. [Electronic resource]. URL: <https://fivethirtyeight.com/features/ukraines-other-big-challenge-is-a-demographic-one/>

EN 15017:2019 – EN 15017:2019 "Funeral Services – Requirements": The European Standard, published by CEN in 2005, approved BY CEN on 28 July 2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.en-standard.eu/bs-en-15017-2019-funeral-services-requirements/>

Gigienicni vimogi..., 1999 – DSANPIN 2.2.2.028-99. "Gigienicni vimogi shodo oblashtuvannya kladovish v naselennih punktah Ukrayini" [The State Sanitary Standard "Hygienic requirements for arrangement and maintenance of cemeteries in the settlements of Ukraine"]. Postanova Golovnoho derzhavnogo sanitarnogo likarya Ukrayini vid 10 lipnya 1999 roku. [Electronic resource]. URL: https://dnaop.com/html/40945/doc-ДCaHПiH_2.2.2.028-99 [in Ukrainian]

Glaeser, 2011 – Glaeser, E.L. (2011). Triumph of the City: How Our Greatest Invention Makes Us Richer, Smarter, Greener, Healthier, and Happier. New York: Penguin Press. 351 p.

Rachel, 2019 – Rachel, M. (2019). Grave Danger – cemeteries as a source of groundwater pollution. Groundsure. 2019. 24 October. [Electronic resource]. URL: <https://www.groundsure.com/resources/grave-Danger-Cemeteries-as-a-source-of-groundwater-pollution/#>

Harker, 2014 – Harker, A. (2014). Landscapes of the Dead: An Argument for Conservation Burial. *Berkeley Planning Journal*. 25: 150-159. 17 May. [Electronic resource]. URL: <https://escholarship.org/uc/item/7brod6c3/>

Marsh, 2018 – Marsh, T.D. (2018). The Death Care Revolution. *Wake Forest Journal of Law & Policy*. 8: 1. 210 p. [Electronic resource]. URL: <https://wfulawpolicyjournal.com/issues/past-issues/volume-81/>

Meslé et al., 2012 – Meslé, F., Vallin, J. (2012). (Eds.). General Trends in Mortality by Cause. Mortality and Causes of Death in 20th-Century. Ukraine, Demographic Research Monographs, Dordrecht, Springer. 279 p. DOI: 10.1007/978-94-007-2433-4

Namogilni sporudi..., 2013 – DSTU B v.2.2-35:2013 "Namogilni sporudi ta sklepi. Zagalni tehnicni umovi" [The State Building Standard "Tombs buildings and crypts. Common technical requirements"]. Nacionalnij standart Ukrayini vid 01 grudnya 2013 roku. [Electronic resource]. URL: http://interiorfor.com/wp-content/uploads/2017/05/dsty_b_v.2.2-35-2013.pdf [in Ukrainian]

Nastanova z ulashtuvannya..., 2013 – DSTU-N B v.2.2-36:2013 "Nastanova z ulashtuvannya kvitnikiv ta ogorozh namogilnih" [The State Building Standard "Guidance on the device of flower-gardens and protections on graves"]. Nacionalnij standart Ukrayini vid 01 grudnya 2013 roku. [Electronic resource]. URL: <https://www.yumpu.com/xx/document/read/55413971/dstu-n-b-v-2-2-36-2013-rukovodstvo-po-obnyh> [in Ukrainian]

Population of Ukraine, 2018 – Demographic Yearbook "Population of Ukraine 2018". The State Statistics Service of Ukraine. 188 p. [Electronic resource]. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/2019/zb/12/zb_ukr_2018.pdf [in Ukrainian]

Pro ohoronu navkolishnogo..., 1991 – Pro ohoronu navkolishnogo prirodnoho seredovisha [The Law of Ukraine "On environmental protection"]. Zakon Ukrayini vid chervhya 1991 roku № 1264-XII. [Electronic resource]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1264-12> [in Ukrainian]

Pro pohovannya..., 2003 – Pro pohovannya ta pohoronnu spravu [The Law of Ukraine "On burial and funeral business"]. Zakon Ukrayini vid 10 lipnya 2003 roku № 1102-IV. [Electronic resource]. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1102-15> [in Ukrainian]

[Pro vnesennya zmin..., 2018](#) – Pro vnesennya zmin do deyakih zakonodavchih aktiv Ukrayini shhodo udoskonalennya sferi pohovannya [Draft Law of Ukraine "On Amendments to Certain Legislative Acts of Ukraine to Improve Funeral Business"]. Proekt Zakonu Ukrayini vid 05 kvitnya 2018 roku № 8248. [in Ukrainian]

[Pro zabezpechennya sanitarnogo..., 1994](#) – Pro zabezpechennya sanitarnogo ta epidemicnogo blagopoluccya naseleण्या [The Law of Ukraine "On sanitary and epidemiological welfare of the population"]. Zakon Ukrayini vid 24 lutogo 1994 roku № 4004-XII. [Electronic resource]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4004-12> [in Ukrainian]

[SDGs.ua, 2018](#) – Goal 12. Ensure sustainable consumption and production patterns. [Sustainable development goals in Ukraine]. [Electronic resource]. URL: <http://sdg.org.ua/en/about-sdgs/responion-consumption-and-production>.

[Sevenponds, 2019](#) – Environmental impact of death. Sevenponds. [Electronic resource]. URL: <https://www.sevenponds.com/after-death/environmental-impact-of-death>

[Sokur et al..., 2019](#) – Sokur, M.I., Shmandiy, V.M., Babec, Ye.K., Bileckiy, V.S., Melnikova, I.Ye., Harlamova, O.V., Sheludchenko, L.S., Kremenichuk, P.P., Shcherbatih, O.V. (2019). Ekologichna bezpeka ta ekonomika [Environmental safety and economics]. Monograph. 240 p. [in Ukrainian]

[Stan galuzi..., 2019](#) – Stan galuzi pohovannya v Ukrayini. Ministerstvo rozvitku gromad ta teritoriyi Ukrayini. [State of the funeral service industry in Ukraine in 2019]. [Electronic resource]. URL: <https://www.minregion.gov.ua/napryamki-diyalnosti/zkhk/terretory/stan-galuzi-pohovannya-v-ukrayini-za-2019-ri/> [in Ukrainian]

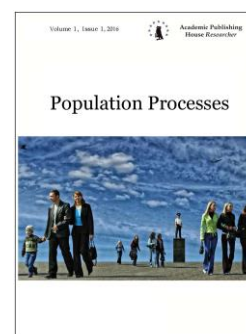
[Statistika Derzhstat, 2019](#) – Demografichna ta socialna statistika. Naseleण्या ta migraciya. Derzhstat Ukrayini [Demographical and social statistic of Population and migration in Ukraine by The State Statistic Service of Ukraine]. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/menu/menu_u/ds.htm [in Ukrainian]

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the Slovak Republic
Population Processes
Has been issued since 2016.
E-ISSN: 2500-1051
2019, 4(1): 12-23

DOI: 10.13187/popul.2019.4.12
www.ejournal44.com



Reproductive Human Rights and Approaches to the Demographic Policy: Is a Fair Balance Possible?

Mariia Plotnikova ^a, Vladyslava M. Zavhorodnia ^{a, *}

^a Sumy State University, Ukraine

Abstract

The effective implementation of demographic policy is a prerequisite for ensuring sustainable development of society. The link between demographic processes and economic and social stability, as well as national and global security, is obvious, so all states sooner or later come to the conclusion that it is necessary to influence the processes of population reproduction using various methods. At the same time, the state demographic policy, which is focused either on ensuring population growth or on containing it, may conflict with the wishes of people and their interests in the sphere of realizing their reproductive rights.

The attempts to determine a fair balance of these rights, private and public interests are very difficult and require an interdisciplinary approach that combines both legal and ethical, economic, medical, psychological and other aspects. The authors of the article consider the possible ways and directions to find this balance. It is argued that a fair balance should take into account both modern conceptual approaches to human rights, as well as the assessment of the effectiveness of demographic policy measures, their long-term prospects associated with social transformations. The review of the measures of demographic policy used in modern states made it possible to establish the relationship between the content and effectiveness of these measures with human rights in the reproductive sphere. The authors conclude that the achievement of a compromise between the interests of society and the individual should not be based on the priority of the interests of one of the groups, but should be based on their fair balance. At the same time, the priority should be given to demographic policy methods such as economic incentives, expanding opportunities for women to combine motherhood and professional activities, as well as awareness-raising measures that increase the value of motherhood and fatherhood in the public consciousness.

Keywords: demographic policy measures, human rights, reproductive rights, total fertility rate, ratio of private and public interests, the principle of proportionality.

1. Введение

Устойчивое развитие любой системы, в том числе и социальной, возможно при условии прогнозируемости ее параметров, поэтому все государства рано или поздно приходят к выводу о необходимости влиять на процессы воспроизводства населения, используя различные методы. При этом возможности применения тех или иных мер ограничиваются экономическими ресурсами государства, морально-этическими установками в обществе, а также правовыми рамками, отражающими концептуальный подход общества к

* Corresponding author

E-mail addresses: v.zavhorodnia@uabs.sumdu.edu.ua (V.M. Zavhorodnia)

правам человека. Государственная демографическая политика, ориентированная либо на обеспечение прироста населения, либо на его сдерживание, может вступать в противоречие с желаниями людей, так или иначе, реализовывать свои репродуктивные права.

Исторически движение за репродуктивные права связано с весьма спорными и болезненными морально-этическими, религиозными, гендерными и иными проблемами, в частности, вопросами планирования семьи, контрацепции, искусственного прерывания беременности, сексуального воспитания в государственных учреждениях образования, экстракорпорального оплодотворения, суррогатного материнства и многими другими. При этом и само понятие «репродуктивные права» является весьма контроверсионным – даже в тех странах, а которых эти права приобрели высокую степень законодательной защиты, они толкуются весьма по-разному и имеют различный объем. Так, в США дискуссионным остается вопрос о содержании репродуктивных прав мужчин. Например, защитники прав мужчин в этой сфере, утверждая, что женщина имеет больше прав, нежели ее партнер, в случае неумышленной беременности, пытались отстоять возможность отказаться от финансовой ответственности за содержание ребенка. Однако, в деле *Roe v. Wade for Men*, в котором истец доказывал, что был введен в заблуждение матерью ребенка, убедившей его в своей бесплодности, и других подобных американские суды последовательно отклоняли подобные претензии (Grossman, 2006).

Область репродуктивных прав является одной из тех, в которых права одного человека (например, мужчины, не желавшего становиться отцом, или наоборот, не знавшего об аборте, совершенном женщиной), сталкиваются с не только с правами других индивидуумов (женщины, ребенка), но и, часто, – с интересами общества в целом, стремящегося стабилизировать демографические процессы. Попытки определить справедливый баланс этих прав, частных и публичных интересов весьма затруднены и нуждаются в междисциплинарном подходе, объединяющем как юридические, так и этические, экономические, медицинские, психологические и иные аспекты. Мы предполагаем, что поиск этого баланса должен учитывать в комплексе как современные концептуальные подходы к правам человека, так оценку эффективности мер демографической политики, их долгосрочные перспективы, связанные с общественными трансформациями. Установлению возможных путей достижения этого баланса в области демографической политики посвящена эта работа.

Объектом исследования стали применяемые в современных государствах меры демографической политики, а его целью – установление соотношения содержания и эффективности этих мер с правами человека в репродуктивной сфере.

2. Материалы и методы

Теоретической основой данного исследования стали работы, анализирующие основные аспекты демографической политики Украины и зарубежных государств (Kalwij, 2010; Natolochna, 2017; Веремейчик, 2015; Вовк, 2012; Исупов, 2000; Кваша, 1981; Курбанов, 2011; Макарова, 2007; Никулина, Нижник, 2012; Щедрова, 2014).

Изучение статистических данных дало основания для оценки эффективности мер, принимаемых государствами в сфере регулирования популяционных процессов, а также уровня реализации репродуктивных прав в ряде стран мира. Для достижения поставленной цели исследовалось также зарубежное законодательство, международные договоры в области прав человека, рабочие документы международных межправительственных организаций, прежде всего Организации Объединенных наций и Совета Европы. Эмпирическим материалом для исследования, кроме того, послужили материалы неправительственных правозащитных организаций и сообщения, опубликованные в средствах массовой информации, что в ряде случаев позволило оценить существующее в современном обществе отношение к репродуктивным правам и мерам демографической политики, применяемым государствами.

3. Обсуждение

В современном научном обороте не сформировалось однозначного понимания категории «демографическая политика». Традиционно ее понимают как определенную

деятельность государства, целью которой является изменение демографических параметров развития населения и режима его воспроизводства (Макарова, 2007).

Л. Л. Рыбаковский указывает, что структуру демографической политики составляют концепция и программа (план) действий или мер в области рождаемости и семьи, здоровья и смертности, миграции и расселения населения. Указанные меры делятся на четыре группы: 1) нормативно-правовые предписания, устанавливающие, например, минимальный возраст вступления в брак, право на производство аборта, миграционные правила, порядок получения гражданства и т.д.; 2) меры экономического характера, в первую очередь, пособия; 3) информационно-пропагандистские меры, направленные на развитие общественного мнения в нужном направлении для реализации демографической политики, соответствующей национальным интересам страны; 4) мероприятия организационного характера, включающие формирование специальных структур, которые должны заниматься демографической проблематикой, поддержка в создании и функционировании общественных организаций для помощи семьям, создание служб доверия и т.д. (Практическая демография, 2005).

Определение стратегических целей демографической политики зависит от множества факторов, в первую очередь, от уровня развития общества и текущих проблем. Так, характеризуя демографическую политику СССР в послевоенное время, О. В. Натолочная среди иных направлений (материальное и моральное стимулирование рождаемости, охрана здоровья женщины в дородовой и послеродовой периоды, борьба за укрепление здоровья детей) выделяет социальную защиту сирот и беспризорных детей (Natolochnaya, 2017). Причиной этому было огромное количество детей-сирот после завершения Второй мировой войны, которых необходимо было надлежащим образом социализировать. В то же время, в современных условиях государственные меры по отношению к детям-сиротам, выполняя соответствующие социальные задачи, не являются критически важной частью демографической политики.

Среди основных направлений реализации демографической политики Л.Л. Рыбаковский выделяет: 1) повышение рождаемости и укрепление института семьи; 2) улучшение здоровья и рост продолжительности жизни; 3) обеспечение необходимого миграционного прироста и совершенствование привлечения и использования трудовых мигрантов (Практическая демография, 2005). Наименее прогнозируемым с точки зрения эффективности мер государственной политики является первое направление, так как на решение о создании семьи и рождении ребенка влияет большое количество экономических, психологических и юридических факторов.

Сложность проведения демографической политики определяется также тем, что регулирование общественных процессов осуществляется лишь косвенными методами, потому что практически не существует прямых методов влияющих на изменение демографических параметров развития населения. Так, анализируя демографическую политику Украины и сравнивая ее эффективность с другими странами, Г. П. Щедрова отмечает, что существующие методы демографической политики не всегда эффективны и не учитывают долгосрочных побочных явлений. При этом экономические меры оказываются эффективными далеко не во всех случаях, поскольку репродуктивная установка обусловлена в основном не экономическими, а психологическими факторами. Исследовательница приводит в пример США и Ирландию, в которых, по сравнению с другими странами, меньше используются экономические методы, но выше показатели рождаемости (Щедрова, 2014).

К подобному же выводу приходят и другие авторы, справедливо указывая, что увеличение выплат государственной помощи семьям с детьми в Украине, по сути, выполняет лишь функцию защиты от бедности и почти не влияет на рождаемость (Макарова, 2007).

Основы демографической политики Украины были определены в Стратегии демографического развития Украины на период до 2015 года. В качестве целей данного документа определялись улучшение качественных характеристик уровня жизни населения и гармонизация процессов его воспроизводства на основе возрождения духовности украинской нации и национальных традиций, восстановление семейных ценностей, обеспечение нравственного здоровья семьи, воспитание сознательного отцовства и предотвращение социального сиротства. К основным задачам Стратегии были отнесены: 1) повышение уровня рождаемости и развитие семьи; 2) улучшение здоровья, снижение

уровня смертности и увеличение продолжительности жизни населения; 3) регулирование миграционных процессов; 4) преодоление негативных последствий старения населения; 5) демографическое развитие регионов. В Стратегии лишь в общих чертах описываются меры, направленные на реализацию этих задач, которые, в большинстве сводятся к пропаганде семейных отношений, повышению качества медицинских услуг, предотвращению нелегальной миграции и созданию условий для активности граждан старшего возраста (Стратегія, 2006).

В целом следует отметить, что законодательно в Украине предусмотрено значительное количество мер демографической политики, однако постоянные трансформации в государственном управлении негативно сказываются на их системности. Так, среди экономических методов можно выделить выплаты в связи с рождением ребенка, социальную помощь семьям с детьми, льготы по уплате налога с доходов физических лиц для отдельных категорий, изменение в государственном финансировании медицинских услуг. К мерам юридического характера следует отнести положения об отпуске по уходу за ребенком, в том числе, возможность его использования отцом ребенка, льготы и гарантии в трудовых отношениях для матерей малолетних детей и одиноких матерей и др. Информационно-пропагандистскими методами можно считать проведение информационных компаний, государственную поддержку деятельности институтов гражданского общества, которые способствуют укреплению семейных ценностей.

Определенный в Стратегии срок ее реализации уже истек, но несмотря на описанный комплекс мер, в течение многих лет в Украине по данным Государственной службы статистики снижается общая численность населения и уровень рождаемости (Population of Ukraine, 2019).

Демографическая политика в других европейских государствах в целом имеет те же направления. В то же время, нужно отметить более пристальное внимание к вопросам миграции в государствах-членах ЕС и иных развитых странах Европы, где приток мигрантов извне является достаточно высоким.

Ю.А. Никулина и Н.С. Нижник рассматривая правовые средства обеспечения демографической политики в странах Западной Европы, ее сферами считают сферы брачности, рождаемости и разводимости, а также сферу миграционной политики. Основными средствами, которые используют правительства Франции и Германии являются семейные пособия, право отцов на отпуск после рождения ребенка, право ребенка на алименты, которые в совокупности, по мнению исследователей, не способствуют значительному росту рождаемости, а также миграционные правила. При этом миграционная политика Франции направлена на повышение качественных характеристик населения, а Германии – на погашение угрозы депопуляции, обе страны объединяет в этой сфере строгий контроль за миграционными процессами и противодействие нелегальной миграции (Никулина, Нижник, 2012)

В связи со старением населения в развитых странах демографическая политика изменила вектор на использование внутренних резервов населения, улучшение его качества (интеллектуального потенциала, продолжение здоровой и активной жизни), вследствие чего обеспечивается его большая экономическая продуктивность (Макарова, 2007).

В совокупности с рациональной миграционной политикой указанные направления позволят сохранить текущий уровень экономического развития. Более того, статистика свидетельствует о скромных, но все же успехах, ряда стран ЕС в области улучшения демографической ситуации, причем, не только за счет притока мигрантов. Так, согласно данным Eurostat, суммарный коэффициент рождаемости (total fertility rate – коэффициент, указывающий, сколько в среднем приходится рождений на одну женщину в репродуктивном возрасте) в ЕС постоянно снижался, начиная с 1964 года. В начале 2000-х он показал рост, который прекратился в 2010. Однако, и в период до 2013 (следующий пик спада) темпы снижения рождаемости были значительно ниже, нежели в конце прошлого века, а к 2017 году снова наблюдается рост. При этом, если в 2001 и 2002 годах в среднем на одну женщину в ЕС приходилось 1,43 ребенка, то в 2017 – 1,56 (Fertility Statistics, 2018). Необходимо отметить и тот факт, что в ряде стран, например ФРГ, при значительно большем уровне рождаемости среди резиденток с иностранным гражданством, рост

суммарного коэффициента рождаемости имеет место и среди женщин-гражданок Германии ([Are family policy, 2016](#))

На наш взгляд, на изменение подходов в проведении демографической политики развитых стран в значительной мере влияет уважение к правам человека, в связи с чем, исключительно индивидуальным должно быть решение о создании семьи, количестве и времени рождения детей. В значительной степени на формирование демографической политики повлияла борьба за гендерное равенство, что привело к использованию таких мер как оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком для отцов.

Результат Германии, достигшей в 2016 году наивысшего суммарного коэффициента рождаемости за более чем четыре десятилетия, и Франции, лидирующей в рассматриваемом аспекте среди государств членов ЕС (1,9 в 2017 году) ([Fertility Statistics, 2018](#)), в значительной степени обусловлен созданием программ ухода за детьми по истечении родительских отпусков. Исследователи приходят к выводу о том, что в современном обществе, основанном на западных ценностных установках, наиболее действенными являются именно меры, позволяющие женщине эффективно объединять семью и занятость ([Kalwij, 2010](#)). Например, законодательство Франции, имеющей, как уже отмечалось, самый высокий уровень рождаемости среди стран ЕС, гарантирует женщинам сравнительно короткий оплачиваемый отпуск в связи с беременностью и родами (6 недель до и 10 после рождения ребенка). Французская семейная политика в большей степени ориентирована на обеспечения дневного ухода за детьми, поэтому нередко родители помещают ребенка в детские ясли сразу по окончании послеродового отпуска. Рынок труда в Германии, Франции и других странах ЕС остается достаточно жестким и женщинам с детьми весьма непросто оставаться конкурентно способными. В то же время, постепенно рождение ребенка перестает в сознании, как самих женщин, так и работодателей, восприниматься как конец карьеры. Однако, несмотря на достигнутые в последние годы результаты, ни одной стране ЕС не удалось пока остановить редукицию населения, даже с учетом притока мигрантов.

При этом запретительные меры, направленные на повышение рождаемости, например, в отношении абортов, могут иметь и прямо противоположный результат. Известно, что реальными последствиями запрета абортов, введенного в СССР в 1936 году, стали рост количества нелегальных искусственных прерываний беременности, высокие показатели женской смертности и увеличение числа детоубийств ([Исупов, 2000](#)).

Одним из самых строгих в Европе в отношении абортов является польское законодательство, допускающее искусственное прерывание беременности только в случаях непосредственной угрозы жизни беременной женщины, серьезных пороков развития у плода, а также, если беременность наступила в результате изнасилования ([Abortion Policies, 2014](#)).

Тем не менее, по данным исследователей, каждая четвертая женщина в Польше сделала аборт, и около 200 000 польских женщин ежегодно прерывает беременность. Большинство абортов произведены нелегально, а около 10-15% (как правило, женщинами с достаточно высоким социально-экономическим статусом – за пределами Польши, в Германии и других странах ЕС ([Hirvonen, 2017](#))).

При этом запрет абортов по усмотрению женщины отнюдь не обеспечивает Польше более высокий уровень рождаемости, чем в других постсоциалистических странах ЕС, находящихся примерно на том же или даже более низком уровне экономического развития. Так, в 2017 году суммарный коэффициент рождаемости в Польше составил 1,48; в Чехии – 1,69; в Словакии – 1,52; в Венгрии – 1,54; в Эстонии – 1,59; в Латвии – 1,69; в Литве – 1,63 ([Fertility Statistics, 2018](#)).

В отличие от европейских государств демографическая политика Индии, как и ряда других стран Азии, Африки, Латинской Америки имеет совершенно другую цель – снижение темпов прироста населения. Индия уже несколько десятков лет проводит целенаправленную демографическую политику, меры которой периодически менялись, включая разные способы принуждения и стимулирования. Наибольший эффект оказывают долгосрочные меры стимулирующего характера (денежное вознаграждение за рождение девочки, за рождение первенца по достижению матерью 19 лет, оплата медицинской страховки бедным семьям при условии стерилизации одного из супругов и т. д.) и организационного характера

(увеличение доступности медицинской помощи и средств контрацепции, доступность образования) (Курбанов, 2011).

Влияние темпа прироста населения в Китае к 70-м годам XX века на развитие экономики было признано руководством КНР одной из основных проблем, требующих решения, что послужило причиной кардинальных мер направленных на снижение прироста население и провозглашение курса на однодетную семью (Веремейчик, 2015). Само по себе провозглашение курса не нарушает прав человека, однако применяемые в таких случаях меры должны оставаться правовыми. Так, по данным правозащитников (The Network of Chinese Human Rights Defenders) в Китайской народной республике меры по ограничению количества детей не сводятся лишь к штрафам, а осуществляются принудительные аборты и стерилизация (CHRD, 2010).

Демографические проблемы обсуждаются не только на национальном и региональном уровне, вопросы народонаселения находятся под пристальным вниманием международных организаций, в первую очередь ООН. Международная конференция по народонаселению и развитию 1994 года в Каире приняла Программу действий, положения которой направлены против каких-либо форм принуждения в демографической политике. Главной задачей управления программами развития людских ресурсов конференция определила создание соответствующего потенциала, позволяющего странам самостоятельно принимать согласованные национальные меры для содействия устойчивому экономическому росту, дальнейшему устойчивому национальному развитию и повышению качества жизни всех граждан (Доклад..., 1994).

Для повышения качества жизни граждан, в том числе, государства-члены говорят о необходимости обеспечить возможность получения медицинских услуг в репродуктивной сфере. В п. 7.3 объясняется содержание репродуктивных прав человека, ответственный подход к осуществлению которых должно поощрять государство. При этом значительное количество стран сделали оговорки о невозможности использования абортов как метода регулирования рождаемости (Сальвадор, Гондурас, Ливия, Никарагуа, Парагвай, ОАЭ, Аргентина, Доминиканская Республика, Эквадор, Гватемала, Ватикан, Мальта, Перу). Латиноамериканские страны ссылались на положения национальных конституций и Американской конвенции по правам человека (Пакт Сан-Хосе, 1969 г.), который в ст. 4 признает право на жизнь с момента зачатия (Американская конвенция, 1969), а исламские страны – преимущественно на законы шариата.

В Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию на период после 2014 года отмечается, что необходимо учитывать динамику народонаселения при планировании развития. Также документ содержит призыв к государствам-донорам усилить финансовую, техническую и технологическую поддержку развивающихся стран, чтобы помочь им обеспечить всеобщий охват населения услугами здравоохранения и базового медицинского обслуживания, в том числе, в сфере планирования семьи, охраны здоровья матери и ребенка. Члены конференции согласились, что необходимо учитывать динамику населения при планировании устойчивого развития и надлежащим образом организовывать учет демографических показателей (Программа действий, 2014).

Цели устойчивого развития ООН не содержат никаких рекомендаций по направлениям или средствам демографической политики государств-членов. Для реализации Цели 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте» важнейшим направлением является забота о здоровье детей и охрана материнства. Среди направлений решения существующих проблем признается необходимость обеспечения всеобщего доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, включая услуги по планированию семьи, информирование и просвещение, и учет вопросов охраны репродуктивного здоровья в национальных стратегиях и программах (Sustainable Development Goals, 2015). При этом необходимо понимать, что достижение Целей устойчивого развития предполагает разумное балансирование демографических процессов. Например, ликвидация нищеты и голода (Цели 1 и 2) зависят от решения проблемы перенаселения бедных стран, а обеспечение гендерного равенства (Цель 5), как мы уже отмечали, влияет как на отношение женщин к материнству, так и на изменение роли отца в воспитании ребенка.

4. Результаты

Если рассматривать меры демографической политики с точки зрения личности, то их можно поделить на стимулы (пособия, льготы, правовые гарантии для матерей, отцов, многодетных семей, мигрантов и т.д.), запреты и ограничения (например, в репродуктивной сфере связанные с проведением аборт, женской стерилизацией, проведением экстракорпорального оплодотворения, в миграционной – ограничения въезда из отдельных стран и т.д.) и меры информационно-пропагандистского характера (например, проведение информационных компаний, направленных на увеличение экономической активности женщин, ведение здорового образа жизни и т.п.). Каждая страна в соответствии со своими национальными интересами и господствующей идеологией принимает решение о проведении той или иной демографической политики и разрабатывает систему мер, направленных на ее реализацию.

О. О. Вовк отмечает, что формирование демографической политики одновременно и разделяет и объединяет общество. Процессы дифференциации проявляются в дискуссиях по демографическим проблемам общества, в то время, как апеллирование к желаниям самовоспроизводства и сохранения ареала проживания формируют и стабилизируют любую этническую и социальную группу, составляет процесс консолидации. (Вовк, 2012). Например, в 2016 году законопроект об ужесточении запрета абортов в Польше, с одной стороны, разделил общество на его сторонников и противников, с другой, – консолидировал значительную его часть, объединив как женщин, так и определенное количество мужчин в массовых выступлениях в защиту репродуктивных прав (Black Monday, 2016).

Следует отметить, что формирование целей и, как следствие, мер государственной политики должно представлять собой компромисс между частными и публичными интересами. Как отмечал известный советский демограф А. Я. Кваша, в современном обществе экономическая ценность детей для семьи сейчас скорее отрицательная. Поэтому, как утверждает автор, «роль детей сводится к их престижному значению», а их ценность превращается из материальной в психологическую, которая может компенсироваться другими благами, в то время как общество заинтересовано в поддержании определенного темпа рождаемости (Кваша, 1981). Решение конфликта частных и публичных интересов путем достижения компромисса зависит от типа государственного режима. Так, развитие демократии обуславливает учет интересов максимально широкого круга лиц и использование преимущественно стимулирующих мер проведения демографической политики.

Достижение задач, как снижения, так и повышения темпов рождаемости, в которых заинтересовано государство для сохранения экономического благосостояния и исходя из возможности использования имеющихся ресурсов, не должно посягать на неотъемлемые права человека, в том числе и в репродуктивной сфере. Как указывают эксперты ООН по правам человека, «Право на сексуальное и репродуктивное здоровье неотделимо от других прав человека и взаимозависимо с ними. Оно тесно связано с такими социальными и политическими правами, лежащими в основе физической и психологической неприкосновенности человека и его самостоятельности, как право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; неприкосновенность частной жизни и уважение семейной жизни; недискриминацию и равенство» (Замечание..., 2016).

Таким образом, ограничение репродуктивных прав, например, в случаях принудительной стерилизации или аборта, что прямо запрещено ст. 39 Стамбульской конвенции (Конвенція, 2011) делает невозможным защиту прав человека в принципе, нивелирует ценность человеческой личности, ее свободы и достоинства. Однако если в отношении указанных ситуаций международным сообществом достигнут определенный консенсус, то к таким правам, как право производить прерывание беременности по усмотрению женщины, право на проведение добровольной медицинской стерилизации подходы весьма неоднозначны не только на международном уровне, но и в праве отдельных государств.

В Украине, например, в статье 49 Основ законодательства Украины о здравоохранении указывается, что применение методов стерилизации может осуществляться по желанию совершеннолетнего пациента в учреждениях здравоохранения по медицинским

показаниям, устанавливаемые центральным органом исполнительной власти, обеспечивающим формирование государственной политики в сфере здравоохранения (Основи, 1992). На данный момент с учетом рекомендаций Совета Европы и Комитета ООН по правам человека по стерилизации приказ Министерства охраны здоровья от 06 июля 1994 года № 121, устанавливавший медицинские показания для добровольной стерилизации граждан отменен, а новый еще не утверждён.

По данным исследователей, женская стерилизация является одним из наиболее распространенных контрацептивных методов в мире, им пользуется до 20 % женщин репродуктивного возраста, состоящих в партнёрстве. В частности, в странах Латинской Америки и в Канаде его применяют около трети замужних женщин. В США этот показатель составляет 21 %, в Финляндии – 15 %, в Великобритании 14 %. При этом мужская стерилизация гораздо менее популярна и широко используется только в отдельных странах, прежде всего, в Нидерландах, Великобритании, Новой Зеландии (Сакевич, 2010).

В мусульманских странах стерилизация, преимущественно, запрещена, как процедура, имеющая непоправимые последствия для здоровья людей и поэтому неприемлемая в исламе. Только Иран, Турция и Тунис законодательно разрешают ее применение в контрацептивных целях. При этом следует отметить, что, несмотря на то, что ислам, в целом, запрещает планирование семьи, ряд государств поощряют использование контрацептивов (Reproductive Rights). Иудаизм, жестко запрещая мужскую стерилизацию, к женской относиться достаточно терпимо (Jakobovits, 1954).

В связи с изложенным возникает закономерный вопрос – должны ли репродуктивным правам корреспондировать репродуктивные обязанности? Возможно ли в данной сфере применения принципа пропорциональности, утверждающего, что соразмерные ограничение прав и свобод человека для достижения публичных целей является допустимым? Представляется, что да, однако определение соразмерности в случае репродуктивных прав является чрезвычайно сложным и требует оценки всех обстоятельств, в первую очередь, под углом зрения человеческого достоинства и свободы. Так, уважение к репродуктивной самостоятельности женщины должно быть основным принципом, определяющим политику государств в отношении рассмотренного нами примера добровольной контрацептивной стерилизации. Однако, учитывая необратимость этой процедуры, а также необходимость сбалансировать частные и публичные интересы в репродуктивной сфере, считаем возможным установление определенных не только медицинских, но и социальных показаний к ее применению, в частности, достижения определенного возраста.

В случае же, если подобная соразмерность соблюдена не будет, любые ограничения и принудительные меры окажутся неэффективными. Кроме того, проведенный обзор мер демографической политики современных государств свидетельствует, что стимулы и адекватные информационные кампании, пропагандирующие ценность материнства и отцовства, все же имеют более результативный характер, если речь идет о долгосрочной перспективе устойчивого развития.

Разумеется, программы, позволяющие женщинам сохранять занятость после рождения ребенка достаточно затратны. Они требуют создания дополнительных мест в детских садах и яслях, способных предоставить надлежащий уход за детьми раннего возраста; стимулирования работодателей к обеспечению удаленной занятости для работающего родителя и т.д. Однако эффективность таких программ, очевидно, является более высокой, нежели выплата разного рода пособий, которые хоть и поддерживают родителей ребенка финансово, но практически не способствуют женщинам в их профессиональной самореализации. При этом следует учитывать, во-первых, что, по крайней мере, в большинстве европейских стран (в том числе, и в Украине) ведущая роль в принятии решения о рождении ребенка принадлежит именно женщине. Во-вторых, это решение, ввиду возможностей современной контрацепции, опять-таки, в большинстве случаев, принимается осознанно и часто откладывается на более поздний период именно из-за желания сделать карьеру, обеспечить себе и ребенку надежный финансовый тыл. Наконец, в-третьих, мотивация этого решения кроется, все более и более в значительной степени, не в традиционном укладе, религиозных воззрениях или общественном одобрении

такого поступка, а в личной потребности женщины реализоваться в качестве матери и в осознании ценности материнства.

4. Заключение

Реализация демографической политики является необходимым условием обеспечения устойчивого развития. Однако применение мер, посягающих на права граждан, не может оправдываться необходимостью желаемых демографических параметров развития населения и режима его воспроизводства. Поэтому государственная политика должна учитывать демографические процессы, а комплекс мер, разрабатываемый в каждой отдельной для достижения демографических показателей, не может нарушать основные права человека. Достижение компромисса между интересами общества и индивида не должно в своей основе иметь приоритет интересов одной из групп, а базироваться на их справедливом балансе.

Литература

Abortion Policies, 2014 – Abortion Policies and Reproductive Health around the World (2014). United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. [Electronic resource] URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/policy/AbortionPoliciesReproductiveHealth.pdf>

Are family policy, 2016 – Are family policy reforms to thank for Germany's rising birth rates? (2016). DW [Electronic resource] URL: <https://www.dw.com/en/are-family-policy-reforms-to-thank-for-germanys-rising-birth-rates/a-43188961>

Black Monday, 2016 – Black Monday: Polish women strike against abortion ban. BBC News. 3 October 2016. [Electronic resource] URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-37540139>

CHRD, 2010 – CHRD. "I Don't Have a Choice over My Own Body" The Chinese Government Must End its Abusive Family Planning Policy. Embargoed for release on December 21, 2010. [Electronic resource]. URL: <https://www.nchrd.org/wp-content/uploads/2010/12/%E2%80%9CI-Don%E2%80%99t-Have-a-Choice-over-My-Own-Body%E2%80%9D4.pdf>

Fertility Statistics, 2018 – Fertility Statistics. Eurostat. 2018. [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Fertility_statistics#The_birth_rate_in_the_EU_decreased_at_a_slower_pace_between_2000_and_2017_than_before

Grossman, 2006 – Grossman, J. "Roe v. Wade for Men"? A Men's Rights Group Makes a Farfetched Claim for Avoidance of Child. FindLaw. 2006. [Electronic resource]. URL: <https://supreme.findlaw.com/legal-commentary/roe-v-wade-for-men-a-mens-rights-group-makes-a-farfetched-claim-for-avoidance-of-child-support.html>

Hirvonen, 2017 – Hirvonen, E. Polish Abortion Tourism. Master's Thesis. Laurea University of Applied Sciences. Finland. 2017. [Electronic resource]. URL: https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/138222/thesis_Ewa_Hirvonen.pdf?sequence=1

Kalwij, 2010 – Kalwij, A. The impact of family policy expenditure on fertility in western Europe. *Demography*. 2010. 47: 503-519. DOI: <https://doi.org/10.1353/dem.0.0104>

Natolochnaya, 2017 – Natolochnaya, O.V. The Social Policy in the USSR (1945–1953 years) in the Field of Protection of Motherhood and Childhood // *Population Processes*. 2017. 2(1): 11-19. DOI: [10.13187/popul.2017.2.11](https://doi.org/10.13187/popul.2017.2.11)

Population of Ukraine, 2019 – Population of Ukraine 2018. Demographic Yearbook (2019). Kyiv: State Statistics Service of Ukraine. 188 p.

Sustainable Development Goals, 2015 – Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development A/RES/70/1. [Electronic resource] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf>

Американская конвенция, 1969 – Американская конвенция о правах человека (Неофициальный перевод с английского). Принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. в Сан-Хосе, Коста-Рика. [Электронный ресурс]. URL: <https://constituanta.blogspot.com/2011/02/1969.html>

Веремейчик, 2015 – Веремейчик А.С. Демографическая политика в системе модернизации КНР. 45-я научная конференция «Общество и государство в Китае». 2015. Т. XLV, ч. 2. М.: ИВ РАН. С. 254-268.

Вовк, 2012 – Вовк О.О. Демографічна політика як напрям дослідження політології // *Політологічні записки*. 5: 75-78.

Доклад..., 1994 – Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию. ООН, Нью-Йорк. 1994. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/icpd_rus.pdf

Замечание..., 2016 – Замечание общего порядка № 22 о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье от 2 мая 2016 года. ЭКОСОП. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам E/C.12/GC/22 [Электронный ресурс]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E/C.12/GC/22&Lang=en

Исупов, 2000 – Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф. 2000. 242 с.

Кваша, 1981 – Кваша А.Я. Демографическая политика в СССР. М.: Финансы и статистика. 1981. 200 с.

Курбанов, 2011 – Курбанов С.А. Особенности современного демографического положения в Индии: Отдельные статьи Горного информационно-аналитического бюллетеня (научно-технического журнала). М.: Издательство «Горная книга», 2011. 16 с.

Макарова, 2007 – Макарова О.В. Демографічна політика: сучасні реалії та перспективи // *Демографія та соціальна економіка*. 2007. 1: 3-11.

Никулина, Нижник, 2012 – Никулина Ю.А., Нижник Н.С. Правовые средства обеспечения демографической политики в странах Западной Европы // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2012. 1(53): 38-45.

Практическая демография, 2005 – Практическая демография / Под редакцией Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. 280 с.

Программа действий, 2014 – Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию на период после 2014 года. Глобальные обязательства высокого уровня. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/ICPD-UNGASS-Russian-web.pdf>

Стратегія, 2006 – Стратегія демографічного розвитку в період до 2015 року. Затв. постановою Кабінету Міністрів України від 24 червня 2006 р. N 879. База «Законодавство України» [Електронний ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/879-2006-%D0%BF#Text>

Щедрова, 2014 – Щедрова Г.П. Демографічна політика як чинник національної безпеки держави: порівняльний аспект // *Сучасне суспільство*. 2014. 2: 184-201.

References

Abortion Policies, 2014 – Abortion Policies and Reproductive Health around the World (2014). United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. [Electronic resource] URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/policy/AbortionPoliciesReproductiveHealth.pdf>

Amerikanskaya konventsiya, 1969 – Amerikanskaya konventsiya o pravakh cheloveka (Neofitsial'nyi perevod s angliiskogo) [American Convention on Human Rights (Unofficial translation from English)]. Prinyata Mezhamerikanskoi konferentsiei po pravam cheloveka 22 noyabrya 1969 g. v San-Khose, Kosta-Rika. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://constituanta.blogspot.com/2011/02/1969.html> [in Russian]

Are family policy, 2016 – Are family policy reforms to thank for Germany's rising birth rates? (2016). DW [Electronic resource] URL: <https://www.dw.com/en/are-family-policy-reforms-to-thank-for-germanys-rising-birth-rates/a-43188961>

Black Monday, 2016 – Black Monday: Polish women strike against abortion ban. BBC News. 3 October 2016. [Electronic resource] URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-37540139>

CHRD, 2010 – CHRD. “I Don't Have a Choice over My Own Body” The Chinese Government Must End its Abusive Family Planning Policy. Embargoed for release on December 21, 2010. [Electronic resource]. URL: <https://www.nchrd.org/wp-content/uploads/2010/12/%E2%80%99CI-Don%E2%80%99t-Have-a-Choice-over-My-Own-Body%E2%80%9D4.pdf>

Doklad, 1994 – Doklad Mezhdunarodnoi konferentsii po narodonaseleniyu i razvitiyu [Report of the International conference on population and Development]. OON, N'yu-Iork. 1994. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/icpd_rus.pdf [in Russian]

Fertility Statistics, 2018 – Fertility Statistics. Eurostat. 2018. [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Fertility_statistics#The_birth_rate_in_the_EU_decreased_at_a_slower_pace_between_2000_and_2017_than_before

Grossman, 2006 – Grossman, J. (2006). "Roe v. Wade for Men"? A Men's Rights Group Makes a Farfetched Claim for Avoidance of Child. FindLaw. 2006. [Electronic resource]. URL: <https://supreme.findlaw.com/legal-commentary/roe-v-wade-for-men-a-mens-rights-group-makes-a-farfetched-claim-for-avoidance-of-child-support.html>

Hirvonen, 2017 – Hirvonen, E. (2017). Polish Abortion Tourism. Master's Thesis. Laurea University of Applied Sciences. Finland. [Electronic resource]. URL: https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/138222/thesis_Ewa_Hirvonen.pdf?sequence=1

Isupov, 2000 – Isupov, V.A. (2000). Demograficheskie katastrofy i krizisy v Rossii v pervoi polovine KhKh veka: Istoriko-demograficheskie ocherki [Demographic disasters and crises in Russia in the first half of the twentieth century: Historical and demographic essays]. Novosibirsk: Sibirskii khronograf. 242 p. [in Russian]

Kalwij, 2010 – Kalwij, A. (2010). The impact of family policy expenditure on fertility in western Europe. *Demography*. 47: 503-519. DOI: <https://doi.org/10.1353/dem.0.0104>

Kurbanov, 2011 – Kurbanov, S.A. (2011). Osobennosti sovremennogo demograficheskogo polozheniya v Indii [Features of the modern demographic situation in India]: Otdel'nye stat'i Gornogo informatsionno-analiticheskogo byulletenya (nauchno-tekhnicheskogo zhurnala). M.: Izdatel'stvo «Gornaya kniga», 16 p. [in Russian]

Kvasha, 1981 – Kvasha, A.Ya. (1981). Demograficheskaya politika v SSSR [Demographic policy in the USSR]. M.: Finansy i statistika. 200 p. [in Russian]

Makarova, 2007 – Makarova, O.V. (2007). Demografichna politika: suchasni realii ta perspektivi. *Demografiya ta sotsial'na ekonomika*. 1: 3-11. [in Ukrainian]

Natolochnaya, 2017 – Natolochnaya, O.V. (2017). The Social Policy in the USSR (1945–1953 years) in the Field of Protection of Motherhood and Childhood. *Population Processes*. 2(1): 11-19. DOI: [10.13187/popul.2017.2.11](https://doi.org/10.13187/popul.2017.2.11)

Nikulina, Nizhnik, 2012 – Nikulina, Yu.A., Nizhnik, N.S. (2012). Pravovye sredstva obespecheniya demograficheskoi politiki v stranakh Zapadnoi Evropy [Legal means of ensuring demographic policy in Western Europe]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 1(53): 38-45. [in Russian]

Population of Ukraine, 2019 – Population of Ukraine 2018. Demographic Yearbook (2019). Kyiv: State Statistics Service of Ukraine. 188 p.

Prakticheskaya demografiya, 2005 – Prakticheskaya demografiya [Practical demography]. Pod redaktsiei L.L. Rybakovskogo. M.: TsSP, 280 p. [in Russian]

Programma deistvii, 2014 – Programma deistvii Mezhdunarodnoi konferentsii po narodonaseleniyu i razvitiyu na period posle 2014 goda [Program of action of the International conference on population and development beyond 2014]. Global'nye obyazatel'stva vysokogo urovnya. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/ICPD-UNGASS-Russian-web.pdf> [in Russian]

Shchedrova, 2014 – Shchedrova, G.P. (2014). Demografichna politika yak chinnik natsional'noi bezpeki derzhavi: porivnyal'nii aspekt. *Suchasne suspil'stvo*. 2: 184-201. [in Ukrainian]

Strategiya, 2006 – Strategiya demografichnogo rozvitku v period do 2015 roku. Zatv. postanovoyu Kabinetu Ministriv Ukraini vid 24 chervnya 2006 r. N 879. Baza «Zakonodavstvo Ukraini» [Elektronnii resurs]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/879-2006-%D0%BF#Text> [in Ukrainian]

Sustainable Development Goals, 2015 – Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development A/RES/70/1. [Electronic resource] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf>

Veremeichik, 2015 – Veremeichik, A.S. (2015). Demograficheskaya politika v sisteme modernizatsii KNR [Demographic policy in the system of modernization of the PRC].

45-ya nauchnaya konferentsiya «Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae». T. XLV, ch. 2. M.: IV RAN. Pp. 254-268. [in Russian]

Vovk, 2012 – Vovk, O.O. (2012). Demografichna politika yak napryam doslidzhennya politologii. *Politologichni zapiski*. 5: 75-78. [in Ukrainian]

Zamechanie..., 2016 – Zamechanie obshchego poryadka № 22 (2016) o prave na seksual'noe i reproductivnoe zdorov'e ot 2 maya 2016 goda [General Comment No. 22 (2016) on the right to sexual and reproductive health of 2 May 2016]. EKOSOR. Komitet po ekonomicheskim, sotsial'nym i kul'turnym pravam E/C.12/GC/22 [Elektronnyi resurs]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E/C.12/GC/22&Lang=en [in Russian]

Репродуктивные права человека и подходы к демографической политике: возможен ли справедливый баланс?

Мария Плотникова ^a, Владислава Завгородняя ^{a, *}

^a Сумский государственный университет, Украина

Аннотация. Эффективная реализация демографической политики является необходимым условием обеспечения устойчивого развития общества. Очевидной является связь между демографическими процессами и экономической и социальной стабильностью, а также национальной и глобальной безопасностью, поэтому все государства рано или поздно приходят к выводу о необходимости влиять на процессы воспроизводства населения, используя различные методы. При этом государственная демографическая политика, ориентированная либо на обеспечение прироста населения, либо на его сдерживание, может вступать в противоречие с желаниями людей, их интересами в сфере реализации своих репродуктивных прав.

Попытки определить справедливый баланс этих прав, частных и публичных интересов весьма затруднены и нуждаются в междисциплинарном подходе, объединяющем как юридические, так и этические, экономические, медицинские, психологические и иные аспекты. В настоящей статье авторы рассматривают возможные пути и направления поиска этого баланса. Утверждается, справедливый баланс должен учитывать в комплексе как современные концептуальные подходы к правам человека, так оценку эффективности мер демографической политики, их долгосрочные перспективы, связанные с общественными трансформациями. Рассмотрение применяемых в современных государствах мер демографической политики дало возможность установить соотношения содержания и эффективности этих мер с правами человека в репродуктивной сфере. Авторы приходят к выводу, что достижение компромисса между интересами общества и индивида не должно в своей основе иметь приоритет интересов одной из групп, а базироваться на их справедливом балансе. При этом приоритет должен оставаться за такими методами демографической политики как экономическое стимулирование, расширение возможностей для женщин объединять материнство и профессиональную деятельность, а также мерами информационно-пропагандистского характера, повышающими ценность материнства и отцовства в общественном сознании.

Ключевые слова: меры демографической политики, права человека, репродуктивные права, суммарный коэффициент рождаемости, соотношение частного и публичного интересов, принцип пропорциональности.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: v.zavhorodnia@uabs.sumdu.edu.ua (В. Завгородняя)